

Андрей Юрков

**Про горы
с улыбкой**

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
Ю75

Юрков, А.

Ю75 Про горы с улыбкой / А. Юрков. – М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2021. – 296 с.

Книга «Про горы с улыбкой» – это легкое чтение. Ее можно открыть и начать читать в любом месте, и везде станет интересно и смешно. Потому что эта книга состоит из примерно трехсот веселых микросюжетов про восхождение на горы и путешествия в горах.

Лирический герой автора с мягким юмором рассказывает о своей более чем сорокалетней жизни в горах, о приключениях, об удивительной природе гор и об удивительных людях гор – альпинистах и горных туристах.

УДК 82-31
ББК 84 (2Рос=Рус)
ВІС FC
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-521-92923-8

© Юрков А., 2021
© Чернова Е., оформление, 2021
© Т8 Издательские технологии, 2021

**Вовремя не слукавишь –
складного рассказа не получится.
Поэтому просьба
относиться к этим байкам,
как к побывальщинам
и ностальгическим рассказням.**

Автор очень признателен и выражает благодарность
всем доброжелателям за помощь и сочувствие
при сборе и подготовке этих горных историй,
в которых многие доброжелатели были участниками
и действующими лицами, а также и за фотографии –
С. Титову, А. Пурикову, С. Гинзбургу, А. Герасименко,
А. Веришникову, Т. Евдокимовой, М. Зубареву, Д. Наумову
и многим другим.

Как я начал писать эти заметки

О горах и людях, которые ходят в горы, написано немало литературы мемуарного и популяризаторского характера, а вот хорошей художественной литературы о горах почти нет.

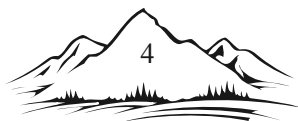
Известные мне исключения – книга Владимира Солоухина «Прекрасная Адыгене», книга А.А. Кузнецова «Горы и люди» и книга В. Шатаева «Категория трудности».

Появившиеся недавно книги о горах Бориса Абрамова – несомненно, очень хорошие исключения. Борис Абрамов – высочайшего класса профессионал и в альпинизме, и в медицине. При этом пишет так, что невозможно оторваться от страниц.

А я решил вспомнить забавные мелочи, которые происходили со мной и моими приятелями в горах в разное время, и попытаться из лоскутков скроить одеяло. Может быть, у кого-то в голове эти зарисовочки сложатся в картину, кто-то просто улыбнется, а кто и почерпнёт для себя что полезное. До жанра большой прозы этому произведению далеко..., что ж, если часть этой малой прозы будет пересказана в виде анекдотов на привалах, у костров, или при тихом шипении горелок, автор будет рад.

Услышать свои собственные рассказы, пересказанные другими людьми, да еще будто бы происшедшие на самом деле – на жаргоне литераторов это называется «увидеть свой собственный затылок». Среди пишущих людей, «увидеть свой собственный затылок» – награда любых премий!

Ну, что же, попробуем! Жанр горных баек и рассказней это позволяет.

На привале

(Шепотом говорю, отчасти мне это уже удалось! Я уже слышал у костров пересказы своих собственных рассказов!)

Тут невольно вспоминается рассказ Александра Городницкого о том, как где-то на Северах ему сначала спели его собственную песню «От злой тоски не матерись», а потом подвели к его могиле, сопровождая это словами о том, что здесь и лежит автор песни Городницкий. У геолога, барда и поэта Городницкого хватило ума не называть свою фамилию. Почему? Об этом в книге тоже написано.

Ну вот, я уже начинаю. Слушайте!)

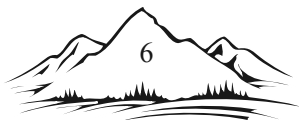
А для тех, кто только делает свои первые шаги в горах, я все же дам совсем короткие экскурсии, иногда географические, иногда исторические.

Горы. Уникальные места и уникальные люди

Уникальных людей в горах много! И даже очень много! Тут что ни человек, то личность! Особенно, если эта личность ходит в горы много лет. Про них всех можно писать повести.

Сменяются поколения. Вслед за старыми людям-легендами приходят новые. Команду Абалакова сменила команда Кавуненко. Команду Кавуненко – команда Башкирова. И ведь какие личности! Команда Маркелова, команда Балезина! Жаль только, что сейчас людей, знавших Виталия Абалакова и его команду, все меньше. Попробую повспоминать. А начну с затравочки.

Безенгийская стена с севера

Заканчиваю я тридцатикилометровую дистанцию на альпинистских соревнованиях. В ту пору двадцать лет мне было, и я бегал на лыжах по второму разряду. Кого-то обхожу я, кто-то обходит меня. Лыжня проложена одна, и обгоняющий кричит обгоняемому «Лыжню!» или «Хоп», обгоняемый одной лыжей переходит на рыхлый снег, освобождая другую колею. Вдруг кто-то мне в спину зарычал. Не то чтоб я сильно испугался, но на всякий случай освободил обе колени лыжни. Мимо меня со свистом промчался невысокий сморщенный дедок в вязаной полоске на голове (в ту пору такие полоски вместо шапочек были редки). На финише спрашиваю, что это за феномен был. Кто-то из судей на финише просто ответил: «Абалаков».

Виталию Михайловичу Абалакову, легенде советского альпинизма, было в ту пору за 65 лет (и на одной из ног у него были ампутированы все пальцы и часть ступни – это память о северо-восточном Тянь-Шане. Ботинки у него были разного размера. Так вот и бегал).

Послужной список Виталия Михайловича Абалакова впечатляет. Довоенные – траверс вершин Дыхтау – Миссес-тау, траверс – Ляльвер – Джанги-тау. В 1934 годы был руководителем восхождения на пик Ленина. Некоторые из послевоенных восхождений – траверс Безенгийской стены с подъемом по Северному ребру Шхары; траверс Коштан-Тау по Северному гребню – Крумкол – Мижирги, – пик Пушкина – Дыхтау Главная, Дыхтау по Северо-Восточной стене, траверс Музджилга – Сандал на Памире и пик Победы (Тянь-Шань) в 1956 году.

Команда Абалакова двенадцать лет занимала первое место на чемпионатах страны по альпинизму. Какие были люди!

Виталий Михайлович Абалаков не скрывал, что ему не по нраву был индустриальный альпинизм, который сформировался перед перестройкой. Вероятно, бродяжное начало в его натуре было также весьма сильно. Он говаривал, что он не любит лесенки, что его не вдохновляют дорожки шлямбурных крючьев, забитые на стенных восхождениях на чемпионатах. Вероятно, его не вдохновил бы современный драйтулинг. У его команды было правило: они приходили в ущелье, где собирались совершать восхождение, одним путём, а уходили другим. Современным стеновикам – «бигвольщикам» этого не понять.

Вопрос вопросов – пройти лазанием, или как-то проскрестись на искусственных точках опоры... Драйтулинг...Эх... Но ведь живет направление...

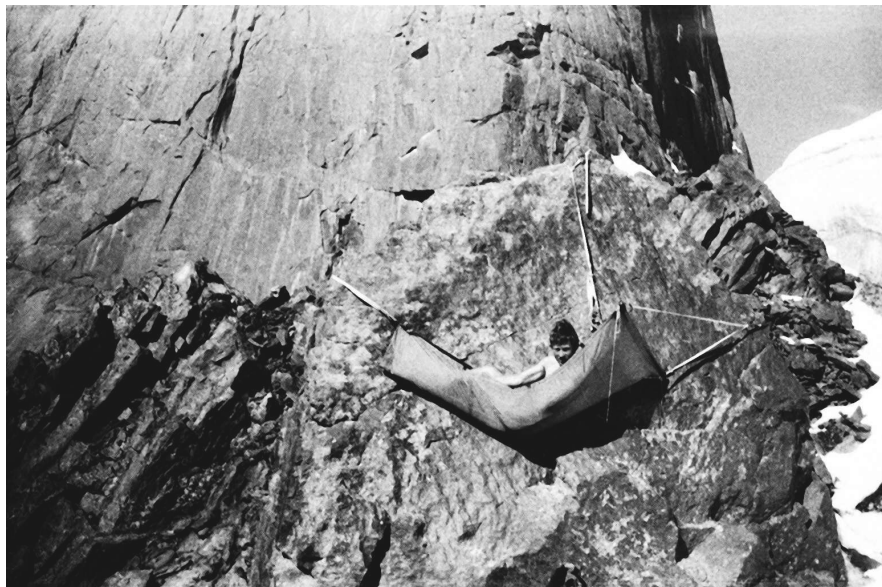
Индустриальное направление альпинизма предусматривало хорошее техническое оснащение (крючья, шлямбура, скай-хуки, платформы...), хорошую скальную подготовку, хорошую физическую подготовку и предопределяло, что развивать это направление будут люди с психологическим портретом:

- с одной стороны – неудачника хотя бы в одной из сторон жизни;
- с другой стороны – человека без особых фантазий.

В самом деле – проснулись, позавтракали, ведущий в группе начал проходить первую верёвку. Через сорок минут прошёл. Принял второго. Второй подтащил ещё одну верёвку для перил и опять стал выпускать со страховкой первого. По перилам оставшиеся могут начинать вытаскивать рюкзаки. Вот так и провешивается до верху вся стена (а лучше ребро – чтобы камни уходили мимо). Восхождение длится до недели, но большая часть группы может ночевать внизу под маршрутом почти всё время, спускаясь и поднимаясь наверх по навешанным перилам. Если же ночевать внизу неудобно, или хочется «романтики» стенных восхождений, то наверх тащат платформу из дюралевых профилей. Для ночлега на стене платформу закрепляют на крюках, затем на ней устанавливают палатку.

Через палатку пропускают верёвку, к ней все пристёгиваются – так и спят (все, естественно, в обвязках). Как-то раз у очередных «романтиков» вышел крюк, на котором держалась платформа. Она соскользнула вниз. Не волнуйтесь! Ничего страшного не произошло, поскольку

В гамаке на стене

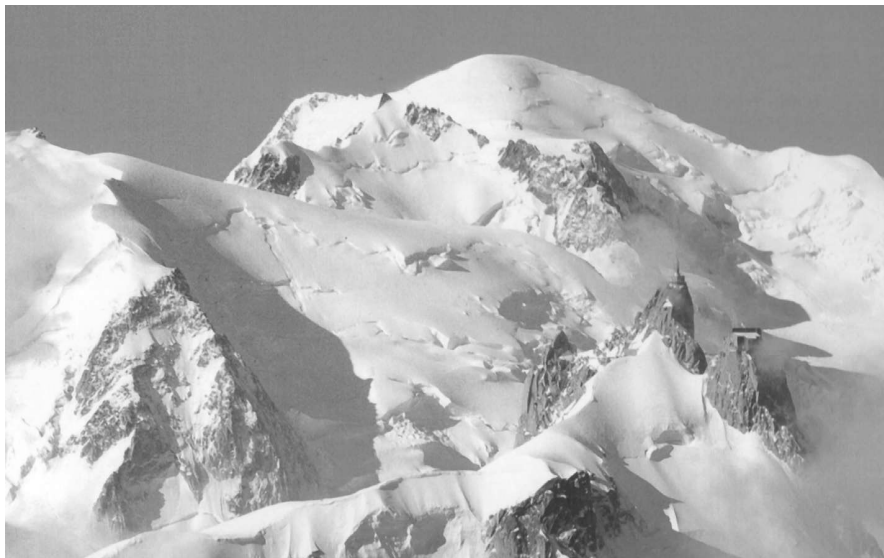
крючья для страховочной верёвки выдержали. Просто ночью, на отвесе около четырехсот метров, четверо мужиков оказались висящими одним комком, да ещё и находясь при этом внутри палатки. А вот как они выби-
рались наружу из палатки и изыщность их выражений – это я описывать не буду. Пусть читатель пофантазирует.

По сути, альпинистом Виталий Михайлович и его брат Евгений начали становиться на Западном Кавказе (траверс массива Джугутурлочат) и в Безенги. Его рекордные восхождения были в Баксанском ущелье и в Безенги.

После шестидесяти лет В.М. Абалаков прошёл немало туристских походов (водных, пеших) по Кольскому полуострову. Частенько он с кем-нибудь примерно его же возраста напрашивался в относительно молодые туристские группы. Скорость движения по воде была примерно одинакова, а вот на пешей части и на волоках молодёжь сильно отставала.

Как начинался альпинизм?... А начинался он примерно вот как. В 1740 году два англичанина путешествовали по Европе и заехали в долину Шамони. Дошли до одного из ледников – Мер де Глас (море льда).

Монблан с французской стороны

Но самое главное — англичане были из светского общества. Их рассказы о леднике породили слухи, и в следующем году швейцарец Пьер Мартель добрался до ледника Мер де Глас. Слухи разрастались, и люди из высших сословий стали заезжать в долину Шамони, чтобы полюбоваться горами и ледниками.

Это было самое начало. Про восхождения пока не думали ни представители высших сословий, ни местные крестьяне. В 1760 году швейцарский натуралист Орас Бенедикт де Соссюр добрался до Шамони и сразу же объявил о награде тому, кто найдет путь для восхождения на Монблан — главную вершину района, высшую точку Альп. Да, но до восхождения было еще далеко. Вслед за де Соссюром еще один женевец из высшего света, Марк Буррит, художник и натуралист, попал в Шамони и совершил несколько радиальных выходов вокруг Монблана. В своих дневниках он писал:

«...поражает, что не было сделано все возможное для достижения вершины!». Он тоже пообещал премию восходителю. Начиная с 1762 года уроженец Шамони Пьер Симон, иногда вместе с де Соссюром, совершил несколько разведочных выходов и попыток пройти ледники с целью найти путь к вершине Монблана.

